

„престанно бѣжали ; послѣдняя надежда , какую я имѣлъ на подкрѣпленіе другихъ войскъ , была тщетна ; войско мое на послѣдокъ состояло изъ 3,500 человекъ , между копорыми находилось только 2000 Бригандовъ ; свѣспныхъ припасовъ намъ оставалось только на прои сутки ; и при всемъ томъ окруженъ я былъ 16,000 ми непріятелей . Для таковыхъ обстоятельствъ , я собралъ Военный Совѣтъ изъ всѣхъ Генераловъ , Штабъ Офицеровъ и Командующихъ Капитановъ , и по общему ихъ согласію , принужденъ былъ сдаться , непріятельскому Генералу Гату , на такихъ выгодныхъ условіяхъ , какія возможны были въ крайности , въ каковой войско мое находилось .

Въ партикулярныхъ же письмахъ изъ плѣннаго Бургонева войска , съ удивленіемъ описывается великодушіе и человеколюбіе побѣдоносныхъ Американцовъ . Генералъ Бургона самъ о томъ пишетъ въ партикулярномъ своемъ письмѣ къ нѣкоторой здѣшней знатной Особѣ ; онъ упоминаетъ одно такое обстоятельство , которое ни гдѣ еще не бывало . Когда Англическое войско , по подписаніи здачныхъ условій , выступило изъ своего лагеря , для оставленія оружія своего въ назначенномъ мѣстѣ , то не видно было въ близини единого Американца ; ибо Генералъ Гатъ приказалъ отступить въ сторону всему своему войску , чпобъ никто не былъ зрителемъ нещастія Королевскаго войска .

Изъ Лимы , что въ Дорсетсгирѣ , пишутъ , отъ 14 го Декабря , что туда прибылъ Королевскій Корабль , отправившійся изъ Квебека 14 Ноября . На ономъ приѣхалъ съ письмами къ Лорду Жерменю Адьютантъ Генерала Бургона , который увѣряетъ , что и самъ Бургона черезъ нѣсколько дней возвратится въ Англію . Всѣ приѣхавшіе на семъ Кораблѣ Офицеры говорятъ о Генералѣ Бургонѣ съ великимъ почтеніемъ , по шому что онъ не упустилъ ни чего , что можно было въ его обстоятельствевахъ сдѣлать . До отправленія изъ